

DOI 10.25991/AE.2019.59.74.014
УДК 94 (100)

М. В. Аникиев

Аникиев Михаил Владимирович — научный сотрудник
Русской христианской гуманитарной академии

**ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ ТРЕТЬЕЙ «ХРОНИК» ЖАНА ФРУАССАРА*
АНГЛИЯ ПОД УГРОЗОЙ ВТОРЖЕНИЯ (1387)**

Перевод и примечания М. В. Аникиева [1]

В публикуемом фрагменте Жан Фруассар рассказывает, как в начале 1387 г. над Англией нависла угроза французского вторжения. Ещё в предыдущем году правительство юного Карла VI планировало наступательные операции на английской территории, и с этой целью во фламандском порту Слэйсе были сконцентрированы значительные военные силы. Однако из-за неблагоприятных погодных условий завоевание Англии пришлось отложить. Весной 1387 г. было решено нанести удар по Англии сразу с двух направлений — из Бретани и Нормандии. И хотя этим планам французов тоже не суждено было сбыться, в английском обществе они породили сильнейшую тревогу и спровоцировали начало внутривластного кризиса, который вылился в открытое противостояние правительства Ричарда II с недовольными баронами и принцами крови.

Ключевые слова: «Хроники» Жана Фруассара, Книга третья, научно-комментированный перевод, Столетняя война

**Fragment of the Third Book of the Chronicles of Jean Froissart
England is under threat of invasion (1387)**

Translation and comments by M. V. Anikiev

In the published fragment Jean Froissart narrates how at the beginning of 1387 the threat of a French invasion loomed over England. Back in the previous year, the government of the young king Charles VI planned to launch an offensive operation on English territory. To this end, very large military forces were concentrated in the Flemish port of Sluys. However, due to adverse weather conditions, the conquest of England had to be postponed for the next year. In the spring of 1387, it was decided to strike England at once from two directions, namely from Normandy and Brittany. And although this plan of the French also did not come true, it gave rise to great anxiety in English society and provoked the onset of an internal political crisis, which resulted in an open confrontation between the government of Richard II and disgruntled barons and princes of blood.

Keywords: The Chronicles of Jean Froissart, the Third Book, translation and scientific comments, The Hundred Years War

I

Выше вам уже было рассказано о том, как большая военная флотилия, снаряжённая в Эклюзе [2] для морского похода в Англию, и великое воинство, собранное там из латников, арбалетчиков и ратной прислуги, были полностью распущены [3]. Однако, дабы показать, что французы по-прежнему полны решимости воевать в Англии, и дабы никто не говорил, что они малодушно отказались совершить этот поход или какой-нибудь другой, столь же большой, было постановлено, что в самом начале мая, когда море спокойно и погода благоприятна для ведения войны, коннетабль Франции [4] отправится в Англию с четырьмя тысячами латников и двумя тысячами арбалетчиков. Все люди коннетабля должны были собраться в одном приморском городе Бретани, который расположен напротив Корнуолла [5] и называется Трегье [6]. Там заготавливались большие и внушительные припасы; и, дабы двигаться по Англии как можно быстрее, все латники долж-

ны были туда переправиться со своими лошадьми, ибо невозможно вести полноценную сухопутную войну без конницы. И скажу вам, что в гавани Трегье была собрана очень большая и красивая флотилия из нефов, барж, баланжье, коггов и галер. На них грузили припасы: вино, солонину, сухари, пресную воду и всякое иное продовольствие, чтобы всем участникам похода можно было питаться четыре или пять месяцев, ничего не беря и не разыскивая в сельской местности. Ведь коннетабль и его советники хорошо понимали, что когда англичане узнают, что в их страну направляется столько добрых латников, они всё разорят, чтобы никто из французов не мог найти себе продовольствия. Потому-то и велел коннетабль заготавливать столь большие припасы.

Кроме того, для морского похода в Англию одновременно и согласованно снаряжалась и готовилась ещё одна очень красивая и большая флотилия — в Арфлёре [7], что в Нормандии. Сир де Кузи [8], граф де Сен-Поль [9] и адмирал Франции [10]

* Публикация подготовлена к изданию при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00119-ОГН ««Хроники» Жана Фруассара, Книга Третья (научный перевод и исследование источника)».

должны были там погрузиться с двумя тысячами копий, дабы отчалить в Англию. И, как гласила молва, всё это затевалось с тем намерением, чтобы вынудить герцога и герцогиню Ланкастерских [11] покинуть пределы Кастилии и вместе с английским войском вернуться домой. Между тем герцог Бурбонский [12] всё ещё находился в Париже, поскольку хорошо знал, что если герцог Ланкастер вернётся в Англию, ему самому незачем будет утруждать себя столь дальней поездкой в Кастилию. Вместе с коннетаблем, в его корабельной рати, должны были отправиться в Англию рыцари и оруженосцы из Бретани, Анжу, Пуату, Мэна, Сентонжа, Блуа и Турени; а с графом де Сен-Полем и сиром де Куси должны были последовать французы, нормандцы и пикардийцы. Герцог же Бурбонский имел в своём распоряжении две тысячи копий беррийцев, овернцев, лимузенцев, пуатевинцев и бургундцев из нижних марок. Так были в ту пору распределены силы во Франции, и каждый знал, что ему надлежит делать и куда направиться — либо в Англию, либо в Кастилию.

II

Правда истинная, что над королевством Английским в ту пору нависла очень большая беда и грозная опасность — даже более грозная, чем это было, когда вилланы из Эссекса, графства Кент и Арундела взбунтовались против короля и знатных людей и прибыли в Лондон [13]. И я вам скажу причину этого. Ведь тогда вся знать и дворяне Англии были с королём в дружном согласии и союзе против вилланов, а теперь они очень сильно не ладили между собой: король Ричард [14] не ладил с двумя своими дядьями, герцогом Йоркским [15] и герцогом Глостерским [16], а те — с ним. И вся эта вражда росла и крепла благодаря герцогу Ирландскому [17], который был у короля в главных советниках.

О раздоре, который был между ними, хорошо знали простые люди во многих цитаделях и добрых городах Англии. Добропорядочные и мудрые замечали, что вскоре из этого может родиться и простечь великое зло. Однако безумные и самонадеянные не придавали этому значения и говорили, что причиной всему — зависть, которую дядья короля испытывают к нему только лишь потому, что корона Англии досталась не им. Другие же говорили: «Король молод и потому легко оказывает доверие молодым людям. Намного лучше, почётней и выгодней для него было бы доверять двум своим дядьям, которые желают ему и всему королевству Английскому лишь блага, почёта и выгоды, нежели слушать этого болвана герцога Ирландского, который никогда ничего не видел, ничего не постиг и ни разу не бывал в битве».

Так разделились сердца и языки англичан, что предвещало большие потрясения в будущем. Об этом было хорошо известно и ведомо во Франции, потому-

то и снаряжались вышеназванные сеньоры, а именно: коннетабль Франции в Трегье, что в Бретани, а сир де Куси, адмирал и другие — в Арфлёре, что в Нормандии, дабы с войском высадиться в Англию и учинить там превеликое разорение.

Между тем прелаты королевства Английского тоже враждовали между собой: архиепископ Кентерберийский [18], который был из семейства Монтегю и Перси, враждовал с архиепископом Йоркским [19], который был из семейства Невилей, и это невзирая на то, что они находились в близком родстве и соседстве. Граф Нортумберленд [20] также враждовал с сеньором Невилем [21]. Они тоже были родственниками и соседями, но смертельно ненавидели друг друга, поскольку сир Невиль, охраняя Нортумберленд от шотландцев, осуществлял там надзор и управление поверх графа Нортумберленда и его сыновей, мессира Генриха и мессира Ральфа Перси. Эту власть и верховенство ему обеспечил его брат, архиепископ Йоркский, который, вместе с герцогом Ирландским, был одним из главных советников короля.

III

Вам следует знать, что как только англичанам стало известно, что морской поход из Эклюза не состоится, по всей Англии пробежал великий ропот, и говорили некоторые, думавшие худое прежде хорошего: «Что стало с великими предприятиями, славными деяниями и всеми отважными людьми королевства Английского? При жизни короля Эдуарда [22] и его сына принца [23] мы имели обыкновение ходить во Францию и так побивать наших врагов, что уже никто не осмеливался выходить на бой против нас, а если кто и выходил, он терпел полный разгром. Что делал король Эдуард доброй памяти, когда он высадился в герцогстве Нормандском, в земле Котантен [24], и пошёл через королевство Французское? Он одерживал по пути прекрасные победы и совершал славные завоевания. А затем, при Креси [25], он разгромил короля Франции и всё его воинство и, прежде чем вернулся из этого похода в Англию, взял добрый город Кале. Где теперь все его рыцари и все его дети, которые совершили бы подобные дела? Также и принц Уэльский, родной сын этого благородного короля, — разве не взял он в плен короля Иоанна Французского и не разгромил его воинство при Пуатье, имея против него малое число людей? А затем он сразу увёз пленника в Англию и представил в качестве подарка королю, своему отцу. В те дни англичан опасались и страшились, и по всему свету шла громкая молва о нас и о нашем добром рыцарстве. А теперь об этом надлежит молчать, ибо все наши сеньоры умеют воевать лишь с кошельками бедных людей, на это они всегда готовы! Сейчас во Франции — король-ребёнок [26], но при этом он доставляет нам столько тревог, сколько не доставлял ни один из его

предшественников. Кроме того, он обладает великой отвагой и хорошо это показал, стремясь высадиться и воевать в нашей стране. Дело стало не за ним, а за его советом и знатю; это следует почесть ему за великую доблесть. В прошлые времена, если бы в Эклюзе или другом месте враги собрали такую военную флотилию, король Эдуард или его сын непременно отправились бы туда, чтобы сразиться с ними. А теперь знатные люди этой страны рады-радешенки, что у них нет забот и что их оставили в покое. Однако нас они в мире и покое не оставили и постоянно требуют наших денег. А ведь мы ещё помним те времена, когда уроженцы этой страны совершали завоевания во Франции, и ради этого англичане не платили ни денье, ни мелкой монеты, и вообще не чувствовали на себе никакого бремени; но французское добро поступало в страну столь широким потоком, что благодаря этому все были богаты. Куда же ныне уходят столь большие и внушительные денежные средства, которые взимаются в виде налогов по всей Англии вместе с обычными королевскими рентами? Поистине, они, должно быть, утекают в какую-то бездну или разворовываются! Следует хорошо выяснить, как королевство управляется и кто руководит королём. Конечно, не может долго так продолжаться и оставаться, чтобы не стала известна правда! Ибо Англия не столь богата и не столь исполнена всякой силы, чтобы нести и выдерживать расходы, сопоставимые с расходами Франции, которая изобилует всеми богатствами этого мира. Кроме того, вполне очевидно, что мы в этой стране оскудели умом и удачей. Раньше мы имели обыкновение узнавать обо всех военных замыслах, обсуждаемых на советах во Франции, за три или четыре месяца до начала их осуществления, благодаря чему мы заблаговременно принимали надлежащие меры и решения. А ныне мы об этом не ведаем ничего, но зато французы знают все наши секреты и итоги наших совещаний; и при этом мы не знаем, кого винить. Но однажды это станет известно, ибо в этой компании [королевских советников] есть тайные предатели; и чем скорее это выяснится, тем лучше, ибо правда может открыться столь поздно, что ничего исправить будет уже нельзя».

Так, на разные лады, рассуждали в Англии многие — как рыцари и оруженосцы, так и просто-народье. Поэтому всё королевство пребывало в очень тяжёлом и опасном положении. Ведь военный сбор, который король Англии, его дядья и советники устроили, чтобы оказать противодействие королю Франции и французам, собиравшимся отплыть из Эклюза и высадиться в Англии, был большим и внушительным и потребовал разных крупных расходов, ибо призванные для этого рыцари и оруженосцы, разумеется, желали получать жалованье. Поэтому в городе Лондоне было назначено одно общее совещание знатных людей, прелатов и общин Англии. В первую очередь, предполагалось учредить в Англии один крупный налог и взять с каждого

очага один нобль таким образом, чтобы состоятельные платили за неимущих.

IV

К началу заседаний Парламента все, кому надлежало, собрались в Вестминстере, и, помимо этого, множество людей прибыло туда без всякого приглашения, дабы узнать и послушать новости. Там присутствовали король, его дядья, мессир Эдмунд и мессир Томас, и вся знать. Выступив перед собравшимися, люди из королевского совета сказали, что в казне короля есть денежные средства достаточные лишь для того, чтобы весьма скромно содержать его двор. Поэтому-де надлежит ввести один общий налог по всему королевству Английскому, если представители страны желают, чтобы большие и очень затратные мероприятия, совершённые для оказания противодействия морской высадке короля Франции и французов, были оплачены.

На всё это весьма легко согласились представители епископства Норвичского, архиепископства Кентерберийского, графства Эссекса, графства Хантона [27], епископства Уорика и земли графа Солсбери, поскольку они чувствовали, что дело обстоит именно так, и боялись французского вторжения намного больше, чем представители дальних северных земель, а также областей Уэльса, Бристолья и Корнуолла. Однако представители самых дальних земель были весьма возмущены и говорили: «Мы не видели в этой стране никого из наших врагов. С какой стати мы будем отдавать наши деньги и терпеть такой большой налоговый гнёт, когда всё равно ничего не делается?» — «Да, да, — говорили некоторые, — надо поговорить об этом с архиепископом Йоркским, который является ближайшим советником короля, и с герцогом Ирландским, который получил 60 тысяч франков от коннетабля Франции за освобождение Жана Бретонского [28]. Эти деньги должны быть использованы с выгодой для общин Англии. Пусть спросят с мессира Саймона Берли [29], мессира Вильяма Хелмена [30], мессира Томаса Тривета [31], мессира Роберта Тривильяна [32], мессира Николаса Брембра [33], мессира Майкла де Ла Поля [34], мессира Джона Солсбери [35] и мессира Джона Бошана [36], которые управляют королём и королевством. Если бы они добровольно или по принуждению дали отчёт о поборах, взимавшихся в Англии, то мелкий люд сохранял бы спокойствие, и при этом все расходы и затраты, подлежащие к оплате, были бы покрыты, и ещё осталось бы в казне золота и серебра предостаточно».

Когда эти речи были открыто высказаны во всех местах и получили огласку, двое королевских дядьёв были весьма обрадованы, ибо это шло им на пользу. Ведь все советники, которых я вам назвал, были с ними весьма суровы и неприветливы, так что они не могли ничего для себя добиться при королевском

дворе. Поэтому они помогли этим речам окрепнуть и, дабы снискать расположение у народа, стали говорить сами или через своих уполномоченных: «Эти добрые люди правильно рассудили, если они желают получить отчёт и открыто отказываются платить. Ибо действительно в казне короля или тех, кто им управляет, должны быть большие денежные средства».

Эти слова и речи мало-помалу разнеслись по множеству мест, и народ, который очень сильно противился новым налогам, осмелел настолько, что стал говорить по всему королевству в защиту своих интересов. Ибо простые люди видели, что королевские дядья, а также архиепископ Кентерберийский, граф Солсбери, граф Нортумберленд и многие другие бароны Англии поддерживают их сторону.

Тогда с введением нового налога решили повременить, и было сказано, что ничего не будет взиматься до самого дня святого Михаила [37], когда парламент соберётся вновь. Рыцари и оруженосцы, которые думали получить большие деньги в счёт жалованья, не получили ничего. Поэтому они остались весьма недовольны королём и его советом. Их успокоили, как могли, и совещания парламента закрылись. Одни разъехались туда, другие — сюда. При этом король вовсе не стал прощаться со своими дядьями, а те — с ним. Королю посоветовали, чтобы он направился в пределы Уэльса и задержался там на некоторое время — до тех пор, пока к нему не придут новые вести. Он ответил: «Я того желаю». Затем он отбыл из Лондона, ни с кем не простившись, и увёз в своей компании всех вышеназванных советников, за исключением архиепископа Йоркского, который вернулся в свой край, в архиепископство Йоркское, что обернулось для него большой удачей; ибо если бы он поехал вместе с другими, я боюсь, что его постигло бы то же самое, что и весь совет короля. Далее об этом ещё будет подробно рассказано. Однако теперь надлежит поговорить о событиях, происходивших в королевстве Французском, поскольку дело того требует и время как раз подходящее.

(Конец фрагмента)

Примечания

- [1] Перевод выполнен с издания: *Chroniques de J. Froissart* / Publ. par Léon et Albert Mirot. Société de l'histoire de France. Livre III. T. XIII. P. 211–220.
- [2] Эклюз (Слэйс) — портовый город в Восточной Фландрии.
- [3] Речь идёт о событиях лета-осени 1386 г. Военная экспедиция в Англию была окончательно отменена в ноябре 1386 г. с наступлением сезона штормов.
- [4] Оливье V де Клиссон (1336 г. — 23 апреля 1407 г.), сын Оливье IV де Клиссона и Жанны де Бельвиль; коннетабль Франции в 1380–1392 гг.
- [5] Корнуолл — полуостров и графство в юго-западной Англии.
- [6] Трегье (Tréguier) — город на северном побережье Бретани (департ. Кот-д'Армор, округ Ланьона).
- [7] Арфлёр — портовый город в Нормандии, в земле Ко (департ. Приморская Сена).
- [8] Ангерран VII (1339–1397), барон де Куси, сын Ангеррана VI (ум. 1344), барона де Куси, и Катерины Австрийской (ум. 1349), дочери герцога Леопольда Австрийского. В правление Карла V и Карла VI был военным советником и верховным виночерпием Франции.
- [9] Валеран III Люксембургский (1357–1415), сын графа Ги де Линьи (ум. 1371) и Маго де Шатийон, графини де Сен-Поль; граф де Сен-Поль и де Линьи с 1371 г.
- [10] Жан де Вьенн (1341–1396), сын Гильома II де Вьенна (ум. 1360) и Клодины де Шодене; адмирал Франции с 1373 г.
- [11] Джон Гонт (1340–1399), третий сын Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно; граф Ланкастер с 1361 г., герцог Ланкастер с 1362 г. Во втором браке (с 1371 г.) был женат на Констанции, дочери короля Кастилии Педро Жестокого, в силу чего претендовал на кастильский престол.
- [12] Людовик II Добрый (1337–1410), герцог Бурбонский, сын Пьера I (1311–1356), герцога Бурбонского, и Изабеллы де Валуа; его родная сестра, Жанна де Бурбон, была женой Карла V Мудрого и матерью Карла VI.
- [13] Фруассар имеет в виду события крестьянского восстания под предводительством Уота Тайлера (1381).
- [14] Ричард II Плантагенет (1367–1400), внук Эдуарда III (ум. 1377), сын Эдуарда Вудстока, принца Уэльского (ум. 1376), и Джоанны Кентской. Наследовал деду как король Англии в 1377 г. Почти всё его правление было отмечено противостоянием с недовольными баронами. В 1399 г. Ричард II был низложен; скончался в замке Понтефракт примерно 14 февраля 1400 г.
- [15] Эдмунд Лэнгли (1341–1402), четвёртый сын короля Эдуарда III Английского (ум. 1377) и Филиппы д'Эно; граф Кембриджский с 1362 г.; герцог Йоркский с 1385 г.; родоначальник Йоркской королевской династии. В 1372 году женился на Изабелле Кастильской, младшей дочери короля Кастилии Педро I Жестокого.
- [16] Томас Вудсток (1355–1397), младший сын короля Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно. В 1377 г. получил титул графа Бэкингема. Позднее, примерно в 1385 г., стал герцогом Глостера. В 1388 г. возглавил мятеж английской знати против своего племянника, короля Ричарда II, и сумел значительно ослабить его власть. Однако в итоге Томас Вудсток был арестован и убит в темнице, вероятно, по приказу короля.
- [17] Роберт де Вер (1362–1392), сын Томаса де Вера, 8-го графа Оксфорда, и Мод Уффорд. Наследовал отцу как 9-й граф Оксфорд в 1371 г. В 80-е годы был придворным фаворитом Ричарда II. В 1386 г. король произвёл его в герцоги Ирландские. В 1387 г. английская знать, недовольная политикой Ричарда II, подняла мятеж и потребовала ареста де Вера. Войско, собранное де Вером, было разбито при Рэдкот-Бридже, а сам он бежал в Голландию. В 1388 г. «Безжалостный парламент» заочно приговорил его к смерти и конфискации всех владений и титулов. Роберт де Вер скончался в Брабанте, близ Лувена в 1392 г.
- [18] Вильям Кортни / Куртенэ (ок. 1342 г. — 31 июля 1396 г.), младший сын Хьюга Кортни, 10-го графа Девона, и Маргариты де Бозн. Последовательно становился епископом Херифорда (1370), Лондона (1375) и, наконец, архиепископом Кентерберийским (1381).
- [19] Александр Невиль (ок. 1340–1392), младший сын Ральфа, 2-го барона Невилля из Рэби, и Алисы Одли; архиепископ Йоркский с 1374 по 1388 г.
- [20] Генрих Перси (1341–1408), сын Генриха, 3-го барона Перси, и Марии Ланкастер; в 1377 г. получил от Ричарда II титул графа Нортумберленда.
- [21] Джон Невиль (ок. 1337 г. — 17 октября 1388 г.), старший сын Ральфа, 2-го барона Невилля из Рэби, и Алисы Одли; наследовал отцу как 3-й барон Невиль из Рэби в 1367 г.
- [22] Эдуард III, король Англии в 1327–1377 гг.

- [23] Эдуард Вудсток (15 июня 1330 г. — 8 июня 1376 г.), принц Уэльский, прозванный Чёрным Принцем, старший сын короля Эдуарда III Английского и Филиппы д'Эно. Прославился победами, одержанными над французами, — прежде всего в битве при Пуатье (1356 г.).
- [24] Речь идёт о победоносной военной кампании, проведённой Эдуардом III в землях Северной Франции летом-осенью 1346 г.
- [25] Битва при Креси, в которой войско французского короля Филиппа VI потерпело от англичан сокрушительное поражение, состоялась 26 августа 1346 г.
- [26] Карл VI (1368–1422), сын короля Карла V Мудрого и Жанны де Бурбон; король Франции в 1380–1422 гг.; в период несовершеннолетия, с 1380 по 1388 г., находился под опекой своих дядьёв, герцогов Жана Беррийского и Филиппа Бургундского.
- [27] То есть Гемпшира.
- [28] Жан де Шатийон, граф де Пантьевр, был освобождён из английского плена в 1387 г.
- [29] Саймон Берли (Burley) (ок. 1336–1388), сын Джона Берли из графства Херифорд; один из влиятельных сановников Ричарда II. В 1388 году Берли, вместе с другими фаворитами короля, был смещён со всех должностей «за измену» и казнён по приговору «Безжалостного Парламента».
- [30] Речь идёт о Вильяме Элмхеме (Elmhame), который в 1370-е годы был сенешалем области Ланды в английской Гиени.
- [31] Томас Тривет (? — 1388), видный английский военачальник. После победы мятежных баронов при Рэдкот-Бридже Томас Тривет был арестован вместе с другими сторонниками Ричарда II (4 января 1388) и приговорён к заключению в Дувре. 31 мая 1388 г. он был выпущен из тюрьмы под поручительство. 6 октября 1388 г. Тривет, находясь в Барнвелле, упал с коня и через 9 часов скончался.
- [32] Роберт Тресильян, уроженец Корнуолла, видный законовед, с 1381 г. главный королевский судья. 17 ноября 1387 г. недовольные бароны выдвинули против него обвинения в государственной измене и коррупции. Поскольку он укрылся в Вестминстерском аббатстве, народная толпа выволокла его во двор и растерзала.
- [33] Николас Брембр (Brembre), богатый лондонский купец, лорд-мэр Лондона в 1377 и 1383–85 гг.; отличился при подавлении восстания Уота Тайлера в 1381 году. Вместе с другими фаворитами Ричарда II был казнён по приговору «Безжалостного Парламента» в 1388 г.
- [34] Майкл де Ла Поль (ок. 1330 г. — 5 сентября 1389 г.), сын Вильяма де Ла Поля (ум. 1366), видного купца и финансиста из Халла, и Катерины Норвич, дочери Уолтера Норвича. Майкл де Ла Поль был одним из главных советников короля Ричарда II. В 1383 г. он стал канцлером Англии, а в 1385 г. получил титул графа Саффолка. После победы мятежных баронов при Рэдкот-Бридже он, как и другие фавориты короля, был обвинён в государственной измене, однако успел бежать из страны и умер в Париже в 1389 году.
- [35] Джон Солсбери из рода Монтэрю / Мотакьют (1330 г. — 25 февраля 1389 г.), второй сын Вильяма Монтэрю, графа Солсбери, и Катерины Грандисон; рыцарь-камергер короля Ричарда II.
- [36] Джон Бошан из Холта; сенешаль королевского двора; 13 октября 1387 г. получил титул барона Киддерминстера; был казнён по приговору «Безжалостного Парламента» в 1388 году.
- [37] То есть до 21 ноября 1387 г.